

*Авторы выражают благодарность
Ольге Пинчук, Марии Пановой и Евгению Капустину
за неоценимую помощь в поиске «багов».*

★ ★ ★

Пьеса 1. ДОЖДЬ

ГЛАВА 1

АГЕНТЫ РАДУГИ

Я невольно поддался всеобщему веселью. На душе было не по-летнему свежо и радостно, как бывает только в конце апреля.

Первая неделя июля традиционно превращалась в череду праздников. Обычно меня торжества мало трогали — одновременно приходилось следить за порядком. Не как обычному стражнику, разумеется. Хотя одно другому и не мешает.

Главное действо проходило на двух крытых аренах — одна приютила воинский турнир, а вторая — магический. Места в ложах разбирались по меньшей мере за три, а то и за четыре-пять месяцев до начала фестиваля, и это при том, что билеты стоили весьма недешево.

Со всей Веронии съезжались купцы и меценаты, бароны и графы, чтобы наблюдать турниры воочию. Каждый поддерживал своего: феррский торговец радовался успеху воина в оранжевом, стомский корчмарь, заперев таверну на пудовый замок, горланил песнь во славу столичной волшебницы...

★ 5 ★

Ну а для решения всякого рода проблем мы и слонялись поблизости...

— Смотри, куда прешь! — завопил налетевший на меня тип в ярком вычурном балахоне.

— Простите-простите, — пролепетал я, привычно изобразив недалекого обывателя.

Тип отправился дальше, не удостоив меня даже взглядом. Обычная реакция: люди считали ниже своего достоинства говорить с невзрачным человечком в дешевой одежде.

Откуда им знать, что этот наряд стоит дороже, чем их шитые золотом камзолы? Что он намного удобней и прочней костюмов из привычных тканей.

Что поделать — агенты должны всегда держаться на уровне. И в то же время нельзя лишний раз «светиться» — у Радуги масса недоброжелателей, да и обычные горожане вряд ли будут чувствовать себя раскованно в нашем присутствии. Определить, что перед вами приближенный к королевскому двору человек, если он не одет в официальный наряд, весьма непросто. Да, все знают, что агенты носят цветные медальоны, соответствующие их статусу, но ведь никто не догадывается, у кого в действительности эти самые медальоны. Показывать же их без особой на то необходимости ни один из нас не станет.

Животное, в форме которого был выполнен медальон, навсегда закреплялось за человеком. А вот цвет мог меняться — в случае повышения агента до нового уровня и следующего за этим изменения статуса.

Радужное деление максимально отражало зависимость одних от других — строго по цветам — и позволяло разделить территорию Веронии на зоны ответственности.

Я, как Зеленый агент, отвечал за порядок в западных провинциях — Вероте и Сдалине. Точнее, приходилось

следить за теми, кто этот самый порядок должен обеспечивать: стражей, армией и магами гильдий.

Сейчас же король Маквал пригласил агентов наблюдать за ходом турниров. Благо, ничего особо неприятного в это время не происходило, и со всем прекрасно справлялся Красный агент, которому это полагалось по чину. Остальные спокойно предавались небольшим развлечениям, как то: наблюдение за магическими или воинскими поединками.

Сегодня все шло как обычно. Разве что маги раздухарились — то и дело подстраивали участникам различные каверзы. Впрочем, это считалось обязательной частью праздника, и мы не должны были вмешиваться — волшебники ведь тоже не прочь пошутить.

Так... никаких происшествий, судя по всему, не предвидится. Еще минут пятнадцать — и можно спокойно облачаться в парадную мантию и отправляться на обязательный совет с королем.

Лавируя между горожанами, я насвистывал услышанный где-то мотивчик.

— Зеленый, ты как всегда вовремя! — воскликнула Мелла.

— И все же мне еще ни разу не удалось тебя опередить, — я ответил легким поклоном.

Мелла была единственной девушкой среди агентов. Ее упорству позавидовал бы любой — в свои тридцать два заняла весьма почетное место Оранжевого агента.

И не будь я ал Рид, если через пару лет ей не покорится титул Красного.

— Что ж, пока никого нет, мы можем побеседовать... Садись, в ногах правды нет! — собеседница указала на соседнее кресло. Сегодня она предпочла вести беседу на расстоянии. Что ж, такое на нее иногда находило. — Ты

уже успел познакомиться с победителем воинского турнира?

— По правде говоря, нет. До сегодняшнего дня я не знал, кто им станет, а до площади не дошел — время поджигало, — усмехнулся я. — Впрочем, у нас еще будет шанс перекинуться парой слов на сегодняшней церемонии.

— Вообще-то он из Ферра, — словно невзначай обмолвилась Мелла.

— Да? — признать, такого поворота событий я не ожидал. — Но ведь твоя провинция никогда не славилась воинами? Не боишься получить нагоняй от Желтого за то, что Валир снова проиграл?

— Нисколько, Марк, — рассмеялась Оранжевая. Все-таки, несмотря на показную серьезность, она была очень легким в общении человеком. Ну, по крайней мере для тех, кто входил в число ее хороших знакомых, друзей и... скажем так, особо приближенных. — Я больше опасаясь гнева Синего за то, что северянам помешали выиграть третий титул кряду!

— Развлекаетесь, друзья? — раздалось совсем рядом. — И чем же это Зеленый так рассмешил нашу страшную даму?

— Сказал, что ты не придешь, Фиолетовый... Да успокойся, я шучу! Как дела в пограничном Стани?

— Весьма недурственно. В последнее время все идет на загляденье ладно и спокойно... Я тоже удивлен этим обстоятельством, — добавил он, заметив мой недоверчивый взгляд. — А что, король еще не прибыл?

— Он задерживается — решил лично присутствовать на турнире магов, — ответила Мелла. — Красный, разумеется, с ним. Желтый передал, что, возможно, задержится. Ну а наши друзья синих оттенков снова шерстят

неблагополучные районы столицы и наводят ужас на местную шушеру. Впрочем, как всегда...

Фиолетовый покачал головой:

— Я поражаюсь их настойчивости. Как долго они соревнуются таким глупым способом? Лет пять? Шесть?

— Семь, — уточнила Мелла. — Красный как-то жаловался, что устал извиняться перед несправедливо опороченными. Но агентам-то что? Есть хоть малейшее подозрение — в камеру! А потом уж считают, кто больше привел.

— Интересно, сможет ли Мартинец в этом году опередить Синего?

— Вряд ли, — покачала головой Мелла. — Хотя скоро узнаем...

Мартинцем мы называли Голубого агента. Он был единственным в Радуге, кого официально принято было называть по провинции, а не по цвету.

По понятным причинам...

— Господа, поздравьте меня! — заявил тяжело дышащий Желтый.

— С чем, если не секрет? — поинтересовался Фиолетовый.

— Валирка победила в магическом турнире!

— Мир сходит с ума, — схватился за голову я. — Кто бы мог подумать: ферриец — лучший воин, а валирка — маг! Если сейчас Мартинец скажет, что он победил Синего, я потребую от короля сплясать на троне — для поддержания всеобщего сумасшествия!

— Ловлю на слове! — немедленно воскликнула Мелла и повернулась к Желтому: — Кстати, ты же клятвенно обещал опоздать, а пришел даже раньше!

— Разве я мог упустить возможность побывать в компании такой прекрасной дамы? — подмигнул ей агент.

— Лъстец! — зарделась Мелла. — Но даже не старай-

ся, тебе Оранжевого поста не видать! Как минимум до тех пор, пока Красный не уступит мне свой...

— Жаль, сам Красный на отдых пока не собирается, — отметил я. — А единственная альтернатива — пост короля.

— Боюсь, в подобном случае возражать буду я! — Король, как всегда, был один. На подобные встречи он предпочитал появляться без свиты.

Высокий, статный, в глазах — мудрость прожитых лет. Идеальный правитель, он мог быть и суров, и весел. И если его отец предпочитал держать Радугу на расстоянии, то Маквал, по сути, ввел нас в ранг равных.

— Господа и дама, прошу проходить в зал советов. Сегодня мы начнем беседу раньше, чтобы успеть все обсудить до церемонии.

Не задерживаясь более, король отправился к себе, чтобы скинуть выходную мантию и переодеться.

Мы же отправились в зал совета — просторное помещение с установленным посредине овальным столом. Позади трона, стоящего во главе стола, находилась ведущая на широкий балкон дверь. Балкон выходил на главную площадь Стома, и с него во время церемонии награждения король оглашал имена победителей. Отсюда же зачитывались все важные указы.

Как обычно, мы расселись за столом в порядке Радуги — по часовой стрелке от трона. По правую руку от меня были Желтый и Оранжевая, а по другую, чуть поодаль и фактически на противоположной стороне стола, — Фиолетовый.

Завязавшаяся было беседа «ни о чем» сама собой стихла, когда в узкий дверной проем одновременно протиснулись сразу два агента. Синий и Марतिнец, по одним им ведомым причинам, выглядели одинаково веселыми.

— Неужели ничья? — ахнула Оранжевая.

— Да нет, он победил, — Синий хмуро кивнул на Мартинца. — Просто немного повздорил с начальником тюрьмы из-за своего цвета, ну, и я не сдержался...

Мартинец шумно вздохнул, но смолчал.

— Все ясно, — с пониманием кивнула Мелла и повернулась ко мне: — Ну что, Зеленый, будет нам королевский танец?

На этот раз шумно вздохнул я.

ВИСЕЛЬНИКИ ДЯДЮШКИ ДЖО

— Нет, Герберт, это невыносимо! Ты все время стараешься втянуть наши задницы в самое пекло! — Коршун, мой смуглый напарник, отчаянно жестикулировал, силясь что-то мне доказать.

Высокий, плечистый, с горбатым носом, напоминающим клюв, и черными глазами, которые двумя угольками смотрят из-под кустистых бровей... Тот, кто совсем не знает Коршуна, не сразу разглядит в нем обычного паникера!

— Самое пекло? — усмехнулся я. — Стоять на стреме — так опасно? Нет, если ты действительно боишься, иди вместо меня, а я...

— Ну уж нет, Лис! Я, может быть, и вправду всего лишь старый облезлый Коршун, но думать головой еще не разучился!

— Ты-то — и старый? — иронично сощурился я. — В двадцать семь?

— Ты давай свои годки считай, а на мои не заглядывайся!

— Да прекратите вы! — крик Дейдры прервал нашу шутивную перебранку. — И почему дядюшка отрядил на это дело именно вас?..

— Поверь, детка, с нами лучше, чем, например, со Слюнтяем и Весельчаком! — заверил девушку Коршун.

— Чем же так плохи эти двое? — девушка пропустила «детку» мимо ушей.

— У первого — обильное слюноотделение...

— А у второго?

— Шутник. Даже в самые ответственные моменты приходится ждать от него какого-нибудь розыгрыша. Вот, помнится, насыпал он Ласке под спальный мешок пригоршню соли...

— Ладно, ладно! — оборвала его Дейдра.

Ну у нее и повадки, словно у капризной и стеснительной девчонки из Дома! Все эти жесты, движения, походка... Где только отыскивали такую куколку?

С другой стороны, воли и настойчивости у нее — хоть отбавляй! Не усидит долго на одном месте, как пить дать. Сбежит к дядюшке... или ко мне, хе-хе. Я, разумеется, возражать не стану. Только красивая пара из нас не получится: она — миниатюрная, грациозная, кареглазая блондинка с прекраснейшим в мире личиком...

А я — урод, чудом бежавший из тюрем Радуги. Если бы не элементарное везение, там бы мне и оставаться...

Да я и рад был бы! Левая половина моего лица ныне — обгоревший кусок плоти. Ума не приложу, почему мне оставили глаз и так и не притронулись ко второй половине, но от их целостности мне как-то не легче. Полюбить меня можно только в профиль. Фас убивает наповал.

Вот и Дейдра, только взглянув на меня, поморщилась, словно от зубной боли. Даже она еще не привыкла к моему уродству... да и вряд ли когда-нибудь привыкнет.

— Скоро начинаем? — поинтересовалась она.

Я лишь пожал плечами:

— Сразу после того, как получим сигнал от дядюшки. А о том, когда это случится, знает лишь один Джо!

— Господи! — воздев руки к небу, с чувством воскликнула Дейдра. — И почему он не торопится?

Я снова пожал плечами, хотя прекрасно знал причину промедления: накануне нашего отъезда Джо крепко повздорил с Синим. Ходили слухи, что они вконец разругались, и агент даже пообещал «всех сдать». Правда это или нет, но дядюшка не станет торопиться в лавку Тебьена Почтовика раньше, чем Синий окончательно успокоится. В противном случае магическое письмо может привлечь совсем ненужное внимание.

— Ладно, кто как хочет, а я — спать! — сказал Коршун и, мигом стащив пыльную одежду, улегся на кровать, где сразу же и уснул, закутавшись в одеяло и отвернувшись к стене.

Дейдра пробурчала что-то не очень лестное в адрес моего смуглого приятеля, но этим и ограничилась: ее тоже клонило в сон. Пожелав мне приятных снов, девушка сладко зевнула и отправилась к себе.

Едва Дейдра исчезла за дверью, я последовал примеру Коршуна, разве что раздеваться не стал: в гостинице «Стомская круча» нас могло ожидать все — от мелких воришек до кого-то из «радужных». Поэтому терять бдительность не стоило.

Если враги нагрянут, пусть лучше я встречу их во всеоружии.

Лисы спят чутко.

АГЕНТЫ РАДУГИ

Король вошел в зал совета, облаченный в парадную мантию и с очень серьезным выражением лица. В повседневной жизни он, разумеется, предпочитал простые и, как правило, более удобные наряды, но сегодняшней

случай был особым — церемония награждения все-таки происходит не каждый день и даже не каждый месяц.

Правда, снова не было свиты — она появится позже, дабы создать атмосферу торжественности. В обычное время Маквал, вопреки дворцовому этикету, пренебрегал ею — не любил жужжания назойливых мух за спиной.

«Скоро придут и наши мантии, — подумал я горестно. — Хотя, скорее, не мантии, а накидки с капюшонами, но даже такое название не сделает их более удобными... к сожалению».

Каждая накидка соответствовала «цвету» своего агента — так, например, я имел мантию зеленую, а Мелла — оранжевую. Капюшон, согласно древнему закону, скрывал лицо от нежелательных зрителей, и снимать его мы имели право, только находясь у себя дома.

На каждой накидке было вышито животное-символ: у дворян — золотыми нитями, а у не относящихся к знати агентов — серебряными.

Впрочем, идея с различным цветом нитей принадлежала не в меру находчивым портным — агенты не делились по принципу «знать — простолудин». Значение имеет только нынешний статус.

Только Радуга.

Хотя, конечно, представители Домов гордились, если одному из них удавалось войти в число агентов. С другой стороны, серебряные нити ясно давали понять, что и для выходцев из бедных или неудачливых семей дорога в Радугу всегда открыта. Главное — не происхождение, а потенциал, предрасположенность.

Красный агент вошел следом за королем — подтянутый, напряженный, готовый грудью встать на защиту короля. Никто не знал точно, сколько ему лет. По расчетам выходило, что за пятьдесят, но он всегда держался на удивление бодро.

Приветствуя старших, мы слегка привстали с удобных кресел. Учитывая то, что король уже поздоровался, вернувшись с турнира, большее соблюдение церемоний просто не имело смысла.

Красный одобрительно кивнул и занял привычное место слева от трона. Маквал только повел рукой, одновременно поправляя рукав мантии.

— Приветствую вас, агенты, — начал собрание Красный, когда Его Величество занял трон. — Повод для сегодняшнего сбора вам, разумеется, известен — через час начнется награждение победителей турниров. Но прежде нам предстоит обсудить несколько важных вопросов. Нас, — Красный легким движением руки указал на короля, и тот важно кивнул, — особенно интересует обстановка на границе с Валитаном. Фиолетовый, что скажете?

— В последнее время у нас все на удивление спокойно, — ответил агент. — Закончились даже привычные перебежки жителей на границе. Некоторые осведомители утверждают, что в Валитане собираются армейские отряды, но другие эту информацию не подтверждают. Впрочем, я уже сообщал об этом в послании королю, и с той поры мало что изменилось. Даже если армия собирается, это еще не значит, что атаковать станут нас. С Кодией у Валитана также далеко не дружеские отношения... Что еще? Добавлю только, что наши гарнизоны в Стани достаточно быстро могут быть переведены в боевую готовность.

— В какой срок?

— Номинально — полдня. Если же говорить о реальном времени — то не более пары часов.

— Синий, вы можете что-нибудь добавить?

— Да, хотя на моем участке границы всегда было спокойней, чем у Фиолетового, я решил увеличить ко-

личество патрулей. Разведчики сообщили о большом скоплении отрядов, преимущественно состоящих из магов, у реки Рант. Не совсем ясно — то ли они по воде спустятся к нашим землям, то ли перейдут реку на границе с Кодией. Ясно только одно — Валитан готовится к войне.

— Понятно, — кивнул Красный и перевел взгляд на меня: — Зеленый?

Вверенные мне земли граничили с Кодией и частично — с Валитаном, поэтому вопрос был ожидаем.

— На моем участке тоже тишина. Нет тревожных доносений ни от людей в Валитане, ни от разведчиков в Киесте. Я попробую уточнить, ожидают ли в столице Кодии угрозы со стороны Валитана или нет. О том, что выясню, доложу в ближайшие дни.

Красный вновь кивнул и повернулся к королю:

— В целом все обстоит так, как мы и предполагали. Каков план действий?

Король ответил достаточно быстро и уверенно:

— Я советую подождать. Не будем собирать войска у границ, чтобы не спровоцировать Валитан. Конечно, это решение может нам дорого стоить в случае атаки с севера, но особо напрягаться пока не имеет смысла. И еще — Валитан вряд ли снизойдет до объявления войны, учтите это...

— Ваше Величество, пора! — В дверь вошел Генри, дворцовый церемониймейстер. Этот человек позволял себе не только перебивать короля, но и давать ему различные советы. Тут не было ничего странного: Генри служил еще отцу Маквала, и главенствующим он всегда считал не слово короля, а порядок во дворце. — До церемонии совсем немного времени!

— Хорошо, Генри, зови всех, — кивнул Маквал и вновь повернулся к Красному: — Ну что ж, остальные

вопросы обговорим после награждения. Ничего страшного в подобной задержке я не вижу.

В зал начала стекаться бесконечная вереница слуг. Они расходились в разные стороны и выстраивались вдоль стен. Специально выделенные королем пажи принесли наши мантии, которые мы накинули поверх одежды, настолько просторными они были.

На спине у меня золотом был вышит скорпион. Надо признать, на зеленом фоне смотрелся он весьма грозно.

Церемониймейстер вновь показался в дверях и объявил:

— Победители магического и воинского турниров, Ванесса ал Лир и Дэрриен ал Ферр!

Я поспешно оправил капюшон и только тогда осознал, что воин-триумфатор является не просто уроженцем Ферра, но и представителем одного из старейших Домов этой провинции, по фамилии которого она и получила название.

В зал вошли богато одетые девушка и молодой человек. Держались они несколько скованно, в чем, конечно же, не было ничего удивительного: несмотря на происхождение, им наверняка раньше не приходилось бывать на личном приеме у короля, тем более в присутствии всех агентов Радуги.

Ванесса присела в реверансе, а Дэрриен поклонился, как и положено по веронским обычаям.

— Рад видеть славных воина и мага, — промолвил король. — Вы пришли получить заслуженную награду, не так ли?

Дэрриен чинно кивнул, а Ванесса чуть сконфуженно опустила глаза.

— Незачем смущаться, дорогая моя! — ободряюще улыбнулся король. — Вы ведь действительно заслужили ее! Сейчас Генри объявит о начале церемонии...

— Пора, — кивнул церемониймейстер.

Стражники распахнули двери на балкон, и часть свиты высыпала наружу. Затем вышел сам церемониймейстер и объявил так, чтобы слышал каждый из собравшихся на площади:

— Его Величество, король Веронии Маквал Первый!

Маквал улыбнулся чему-то и вышел на балкон. За ним, не дожидаясь особого приглашения, последовала семерка агентов Радуги: на подобных церемониях нам отводилась роль личных стражей короля, и мы обязаны были следовать за монархом повсюду.

— Сегодня особенный день, друзья мои! — начал Маквал. — Только что в Стоме завершилось ежегодное соревнование, которое позволило выявить лучших из лучших. Каждая провинция Веронии прислала делегатов для участия в двух турнирах — магическом и воинском. Имена победителей уже известны! Ими стали Ванесса ал Лир, уроженка Валира, маг, и Дэрриен ал Ферр, воин из Ферра!

Толпа, внимательно слушавшая короля, восторженно загудела, приветствуя победителей. Дэрриен и Ванесса подошли к Маквалу и встали по обе стороны от него. Желтый и Оранжевая покинули образованный агентами Радуги полукруг и устроились позади своих протезе.

Король подошел к Мелле и взял у нее из рук кругляш медальона на оранжевой ленте.

— Дэрриен ал Ферр, награждаю тебя этим знаком воинской доблести во благо Веронии! — объявил король и повесил медальон на шею наклонившегося парня.

— Ванесса ал Лир, награждаю тебя этим знаком доблести мага во благо Веронии! — Маквал повесил на шею девушки точно такой же медальон, но на желтой ленте.

Толпа вновь загудела, довольная.

На этом общественная часть церемонии заверши-

лась. Король удалился с балкона первым, за ним проследовали Ванесса, Дэрриен и агенты. Последними вышли слуги.

Поздно вечером состоится ужин в честь победителей для ограниченного числа приглашенных, и там наконец можно будет появиться без надоевших мантий и с открытым лицом. Ни странствуя по Веронии, ни пребывая в гостях у других агентов, мы не имели права пренебрегать капюшонами. Даже спать в дороге каждый из нас обязан был, не открывая лица.

Королевский бал — единственное событие, где агентам разрешалось нарушить этот закон.

Я смотрел на счастливые лица победителей и улыбался.

Ни Дэрриен, ни Ванесса пока еще не знали, что, приняв медальоны из жемьена, они стали возможными учениками агентов. Это, конечно, еще ничего не означало и не гарантировало: они могут как сменить кого-то из нас в ближайшем будущем, так и остаться в подобном статусе до конца жизни. Впрочем, с той же долей вероятности они могут и перестать быть учениками, даже не осознав этого.

Все решит завтрашний день.

Отвечать за Дэрриена теперь предстоит Оранжевой, а за Ванессу — Желтому.

И не будь я ал Рид, если с этими учениками им будет легко!

ВИСЕЛЬНИКИ ДЯДЮШКИ ДЖО

— Смотри — вон он! — Коршун, словно забыв об осторожности, ткнул пальцем в сторону особняка.

— Чего творишь? — шикнул на него я. — Если слуга заметит, мы пропали!

— Да замолчите вы оба! — фыркнула Дейдра.

Ее голос мигом напомнил, где мы, собственно, находимся. Коршун разом посерьезнел и затих, я же продолжил наблюдение.

Слуга с факелом в вытянутой руке совершал ночной обход хозяйского сада. Подобное ему приходилось делать каждую ночь вот уже десять лет кряду. Понятно, что за это время сия обязанность порядком надоела, злоумышленников, способных прятаться в ближайшей тени, все не находилось... Как результат — полная расслабленность. Если раньше он вглядывался во тьму, свободной рукой поглаживая рукоять кинжала, то теперь скрывал ладонью зевоту.

За десять лет ему так и не удалось обнаружить хотя бы самого завалящего недоброжелателя. Так откуда ему взяться теперь? Скользя равнодушным взглядом по ближайшим кустам, слуга еще раз зевнул и засеменял к черному ходу.

Этого я и ждал.

Покинув свой пост, я подкрался к старику и легонько ударил по затылку рукоятью кинжала. Так ничего и не поняв, слуга осел на землю.

Тут же из кустов теньями скользнули ко мне Коршун и Дейдра.

Напарник вопросительно глянул на меня. Странно, вроде ж все обсудили, еще в таверне...

— Вяжи, чего ждешь? — проронил я шепотом.

Коршун довольно улыбнулся, вынул из сумки на поясе моток крепкой веревки и живо скрутил бедолагу по рукам и ногам. Затем, немного подумав, мой напарник вставил старику в рот его же носовой платок — чтобы не сильно шумел, когда очнется.

Пожелав нам удачи, напарник подхватил слугу на руки и понес в те кусты, где мы до этого скрывались.

— Пошли, — скомандовал я, и мы направились к черному ходу.

Конечно же, я догадался снять с пояса незадачливого слуги связку ключей. Замок скрипнул — раз, другой, и мы вошли внутрь. Как близко и как далеко еще до нашей главной цели!

Нужная нам комната располагалась на втором этаже. Чтобы не поднимать лишнего шума, мы решили идти не по главной, а по боковой лестнице.

Единственная проблема состояла в стражниках, которых наверху было не в пример больше, чем внизу. Впрочем, такие проблемы висельники обычно устраняют коротким ударом ножа.

Миновав небольшой, погруженный в полутьму коридор, мы оказались на кухне. Повар храпел на кушетке в углу. Что ж, приятных снов тебе, дружище...

Я осторожно потянул нижнюю раму вверх. Повеяло ночной прохладой.

Выглянул на улицу: никого. Путь на второй этаж открыт.

Выбравшись на небольшой балкончик, сооруженный незадачливыми архитекторами прямо под окном кухни, я дождался, когда рядом окажется Дейдра, и столь же бережно опустил раму вниз. Повар широко зевнул и отвернулся к стене.

— За мной! — велел я Дейдре. — И, ради бога, не шуми!

Она серьезно кивнула, и мы засеменили вверх по лестнице.

К моему разочарованию, в окне второго этажа горел свет. Заглянув внутрь, я увидел двух стражей, о чем-то увлеченно беседующих.

— Этого только не хватало... — пробормотал я.

Попасть внутрь и не привлечь внимания стражей

было архисложной, а точнее, вовсе невыполнимой задачей. Стоит дернуть раму, и они тут же схватятся за мечи. Поднимется шум, сбегутся остальные стражи...

Нет, тут следует действовать хитро, как полагается лисам...

Взгляд мой скользнул по стене и задержался на одном из окон. Оно находилось всего в четырех футах от того, куда нужно нам.

А что, если швырнуть в него чем-то и, дождавшись, когда стражники отправятся проверять обстановку, прошмыгнуть внутрь? Идея, конечно, не ахти какая, но попробовать стоит. Не менять же весь план из-за страдающих бессонницей остолопов?

Я глянул под ноги в поисках мелкого камня или хоть чего-то, пригодного для метания, — пусто. Проклиная всех и вся, запустил руку в карман и выудил медяк.

Сгодится.

— Как только они скроются из виду, я открою раму, а ты забирайся внутрь! — сказал я.

Хорошенько прицелившись, метнул находку в соседнее окно.

Стекло задребезжало, и парочка стражников, увлеченно что-то обсуждавших, тут же встрепенулись, схватили мечи и бросились в соседнюю ветвь коридора.

— Давай! — скомандовал я, живо раскрывая окно.

Рама легко поддалась, и девушка беспрепятственно нырнула внутрь. Я последовал за ней.

— В тень! — скомандовал я, прячась за ближайшей колонной.

Дейдра укрылась за противоположной.

По приближающимся голосам я понял, что стражи вот-вот будут здесь. Чуть взмокая от пота ладонь обхватила рукоять кинжала; вторая достала из-за голенища сапога метательный нож.

— А я тебе говорю...

— Что? Что ты говоришь? — голоса звучали совсем рядом. Нужно действовать.

Выскользнув из-за колонны, я вонзил нож в бок первому и ударил рукоятью кинжала в висок второму. Затем, подхватив едва дышащих стражей на руки, опустил их на пол.

— Давай, помогай! — позвал я Дейдру.

Вместе мы вытащили их на балкон и двинулись дальше. Не успел я, однако, пройти и пару футов, как разлился тихие, размеренные шаги — кто-то шел по коридору и вот-вот должен был свернуть к нам. Взглядом указав Дейдре на нишу в стене, я присел за небольшим постаментом, украшенным огромной белой вазой с букетом декоративных роз. Ума не приложу, зачем устанавливать подобные штуки в никем, кроме стражи, не посещаемом коридоре, но мне-то сейчас на самом деле грех жаловаться на это чудачество.

Шаги приближались, но я не слышал дыхания стража. Это показалось странным: слух у меня отменный.

Уже заподозрив неладное, я продолжал наблюдать. И через несколько мгновений мне только чудом удалось сдержать крик ужаса.

Из-за поворота, светясь изнутри чистым белым светом, вышел самый настоящий макгайвер!

Я мельком глянул в сторону Дейдры: девушка кусала губы, буравя призрачного стража взглядом, полным отчаянья и страха.

Дела наши складывались очень и очень плохо.

Макгайверы слыли лучшими во всем королевстве стражами. Услуги бесплотных призраков, способных отлично видеть в темноте и обладающих уникальной возможностью контактировать с материальными вещами, в то же время избегая контактов с людьми, обходились весь-

ма недешево. Иными словами, призрак мог бить меня дубиной и не опасаться, что я проткну его своим клинком или дам кулаком в ухо. По сути, страж был неуязвим.

Именно поэтому один макгайвер стоил примерно столько же, сколько целый десяток великолепно вымуштрованных, но *обычных* стражников. Призраки были редкостью — мало кто мог позволить себе их содержание.

Но если все же макгайвер приобретался, дом счастливого обладателя становился самой настоящей крепостью, практически неприступной для обычных воров. Конечно, до сих пор неясно, как волшебникам гильдии удается приручать макгайверов, ведь изначально для них каждый человек — враг... Но магия — штука странная и непонятная; имея дело с нею, никогда не знаешь, чего ждать.

Надеясь, что призрак все же пройдет мимо, я замер. Страшно было даже дышать.

Макгайвер шел размеренно, неспешно. Торопиться призракам некуда.

До моего постаменту ему оставалась лишь пара шагов. Черт, как же проскочить мимо?..

Вот он поравнялся с моим убежищем...

И замер.

Почувствовал близость человека.

Макгайвер стал медленно поворачиваться, и я уже приготовился рвануть с места, побежать дальше, увести тварь от Дейдры, только чтобы она исполнила...

Да, черт возьми, — чтоб она просто уцелела!

И тут за окном заохал стражник. Наверняка тот, которого я приложил в висок.

Макгайвер резко повернулся на звук. Слухом он обладал настолько чутким, что при желании мог услышать, как Коршун сопит в кустах над телом слуги.

Я затаил дыхание: у нас появился шанс. Если мак-

гайвер отправится проверять балкон, мы сможем отделаться от его чуткого наблюдения.

И, на нашу удачу, призрак действительно пошел к окну, за которым уже раздавались сдавленные проклятия.

Я выждал несколько мгновений и махнул Дейдре. Крадучись и постоянно оглядываясь, мы свернули в ответвление коридора, совсем недавно покинутое макгайвером. Только там я наконец позволил себе вдохнуть полной грудью.

Черт, если только удастся выбраться из этой переделки... Я буду требовать лучшего пива за рассказ о том, как мне удалось обвести макгайвера вокруг его же призрачного пальца!

ГЛАВА 2

ВЕЛИКИЕ ДОМА

— На тебе сглаз, касатик, — как бы между делом произнесла неопределенного возраста темноволосая женщина в цветастой накидке, хватая идущего мимо человека за рукав. — Беда тебя ждет неминуемая!

— Да неужели? — скривился прохожий, отдергивая руку. — С этой бедой я как-нибудь сам справлюсь.

— Ну, удачи, — кивнула вслед гадалка и повернулась к следующему.

— Сглаз? — деловито уточнил тот.

— Больше похоже на порчу, — надула губы гадалка и отошла в сторону, показывая, что разговор закончен.

Однако мужчина и не думал прекращать беседу. Он подошел к гадалке и осторожно взял ее под локоть:

— Послушайте, вы ведь можете и правдиво гадать, не так ли?

— Я всегда гадаю правдиво, — обиженно произнесла она.

— Не верю. Ведь тогда, по вашим словам, каждый встречный «испорчен» или кто-то его сглазил!

— Это всего лишь повод, иначе никто и не вспомнит о возможности узнать будущее, — холодно пояснила гадалка.

— А что вы можете сказать, к примеру, обо мне?

— Так вот сразу?

— Да. Знаю, опытным предсказательницам пары слов достаточно для понимания человека. Так что прошу вас, предскажите будущее мне! Заодно я смогу убедиться в вашем таланте. Меня, кстати, Алисандр зовут. Не знали?

— Нет, — не стала отрицать гадалка. — Я знаю другое: вы весьма богатый и влиятельный человек. Однозначно находитесь здесь инкогнито, тайком от своих слуг, друзей и врагов. Еще, не сомневаюсь, действительно хотите узнать о ближайшем будущем — своем и ваших близких.

— Ничего из пока сказанного не секрет. Это мог предположить любой встреченный мной образованный человек. Я одет как многие, но речь и манеры плохо поддаются изменению. По крайней мере, когда возможности тренироваться практически нет, — усмехнулся Алисандр.

Гадалка присмотрелась к собеседнику внимательней. Прищурила карие глаза, а потом добавила:

— Здоровье не в порядке. Порча. Я оказалась права.

— Не то чтобы порча, но близко, — вздохнул мужчина. — Все словно из рук валится. И вообще...

— Мне кажется, для беседы на эту тему нам стоит найти более укромный уголок, — остановила его гадалка. — Мой дом неподалеку. Заглянете?

— Не откажусь.

Алисандр осмотрелся.

Просторная гостиная, размерами больше напоминающая столовую в одном из провинциальных Домов. Темные шторы, слабый полумрак. Легкая прохлада. Идеальная обстановка, чтобы скоротать жаркий летний день, и отшибающая всякое желание выходить куда бы то ни было. Особенно если за порогом ждет раскаленная солнцем мостовая и полное отсутствие ветра.

— Вот, здесь мы и поговорим. — Гадалка почему-то привела Алисандра именно сюда, хотя он и успел заметить в соседней комнате более подходящую для предсказаний обстановку. Там был столик с традиционным хрустальным шаром на блестящей подставке и два мягких, удобных кресла.

— Хорошо, — кивнул Алисандр, присаживаясь на один из многочисленных стульев. — Если кратко, то в последнее время меня преследуют неудачи.

— Хм. Вообще, человеку свойственно замечать лишь плохое, — заявила гадалка. — Отсюда и впечатление, что ничего хорошего не происходит.

— Да, знаю. Но это не тот случай.

— Так вы хотите, чтобы я вам погадала?

— Нет, пожалуй. За предсказаниями я загляну в следующий раз, не сомневаюсь, что он состоится. На черно-белом ведь умеете гадать?

— Естественно.

— Вот и славно. Сейчас же я хочу, чтобы вы исцелили меня. На мне своего рода проклятие.

— Вы хорошо осведомлены.

— На меня работают отличные маги, — согласился Алисандр. — Но никто из них так и не сумел разобраться в плетении заклęcia. Сказали только, что это работа мастера.

— Не сомневаюсь. — Гадалка, слушая собеседника вполуха, вглядывалась в его лицо. — Да, я вижу следы магии. Если постараться... секунду...

Женщина быстро вышла из комнаты, а вернулась, уже неся в ладони щепотку синеватого порошка. Она рассыпала его на столе и попросила Алисандра приложить ладонь. Спустя некоторое время цвет порошка под его рукой сменился на бледно-зеленый.

— Это не работа мага из гильдии, — кивнула предсказательница, всем своим видом показывая, что ее предположения оправдались. — Вряд ли я смогу вам помочь. Но я знаю, кто сможет. Подобные заклятия снять очень и очень нелегко. Это под силу или тому, кто их наложил, или же весьма опытным магам гильдии, хотя положительный исход в таком случае считается чудом. Еще вам может помочь кто-нибудь из агентов Радуги.

— Кто именно? Я лично с ними не знаком. Даже мое... высокое, скажем так, положение вряд ли может повлиять...

— А зачем влиять? — удивилась гадалка. — Нужно просить.

— И кого же из них мне просить? Красного, поскольку он ближе?

— Вообще-то я бы посоветовала обратиться к Оранжевой. Ей, наверное, будет проще, она с подобным сталкивается чаще.

— Значит, придется ехать в Ферр. Что ж, и на том спасибо, — Алисандр поднялся с места. — Полагаю, мне следует отблагодарить вас за услуги?

— Пожалуй.

— Не возражаете, если я позже пришлю кого-нибудь из слуг? Ведь я заслужил ваше доверие?

— Несомненно. К тому же вы обещали и сами вернуться, — напомнила гадалка.

СОДЕРЖАНИЕ

Пьеса 1. ДОЖДЬ	5
Пьеса 2. ЛИВЕНЬ.	122
Пьеса 3. ГРОЗА	246
ЭПИЛОГ	344